

Александр Градский: *Кам. правда. - 1998. - 6 мая. - с. 5.*

Мне эти композиторы на хрен не нужны!

Известный певец решил собрать оброк с знаменитых композиторов, живущих в доме на улице Студенческой. Те, в свою очередь, решили в знак протеста перекрыть Кутузовский проспект...

ясняем, что поскольку

Дом на Студенческой.

В доме на Студенческой улице, ранее принадлежавшем Союзу композиторов СССР, до сих пор живет множество знаменитых людей и их родственников - Андрей Эшпай, Карен Аатурян, внуки Сергея Прокофьева и Корнея Чуковского... И жили они спокойно, исправно платили квартплату. Так было до 29 июня, когда в подъезде дома был вывешен необычный приказ за подписью первого заместителя председателя правления Союза композиторов Москвы Александра Градского (того самого). В нем говорилось, что, помимо уже оплаченных коммунальных услуг, жильцы должны дополнительно ежемесячно платить еще за энергоснабжение лифта - 11 рублей, насоса - 6, мусоросборников - 3, лестничных клеток, чердачных помещений - 3, уборку придомовой территории - 10.

Надо заметить, что для многих, хоть и знаменитых людей, платить лишние 33 рубля в месяц за квартиру довольно накладно. Пенсия у них небольшая, да к тому же заслуженные деятели искусств за свою жизнь честно заработали льготы. Однако, согласно приказу господина Градского, на эти платежи никакие льготы не распространяются. Ни заслуженных артистов, ни ветеранов войны...

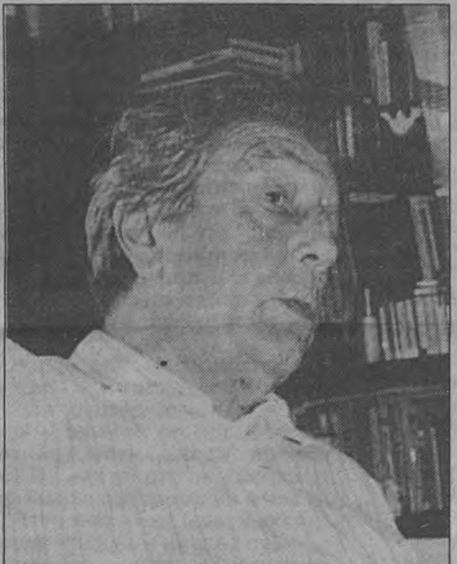
Появлению этого приказа предшествовало появление лично композитора и по совместительству зама председателя правления Союзкомпозиторов (СК) Москвы Александра Градского на общем собрании перед блистательными жильцами этого дома. По словам квартиросъемщиков, Градский в разговоре откровенно хамил, затыкал рот, выпячивал свое «я» - в общем, вел себя непринужденно. Отфильтровав все матерные слова, жильцы поняли смысл речи известного певца. Градский объявил, что, по решению Арбитражного суда, необходимо оплатить задолженность по эксплуатации дома в размере 898 тысяч денонмированных рублей. И эти деньги будут платить жильцы этого дома.

Возмущению заслуженных людей не было предела. Ветераны даже решили в знак протеста перекрыть Кутузовский проспект.

Музыковед Александр Медведев:

- У меня к этой ситуации есть три оценки: эмоциональная, совести и правовая. Нужно знать Союз композиторов и что он собой представляет. Все время Союз композиторов существовал на наши деньги. То есть где-нибудь за границей прошел мой концерт, и я заработал, к примеру, сто долларов. Так вот 80 из них в свой карман забирало государство, 10 долларов - Союзу композиторов, и хорошо если мне заплатят 40 рублей. В 1958 году на деньги Союза был построен этот дом. И мы с композитором Светлановым как два холостяка получили здесь одну квартиру на двоих. В этом же доме поселились и Э. Денисов, Борис Чайковский, Вайнберг, Пахмутова с Добронравовым, Андрей Эшпай... И мы здесь живем, здесь работаем. Моя квартира - это мое рабочее место.

В один прекрасный день в союз стали при-

А. Медведев: «Этот садист грозился петь, пока мы не заплатим».

нимать всех - и Антонова, и Градского вот взяли. Градский - композитор никакой, просто профессиональная неполноценность. Как однажды сказал Остап Бендер: «Не надо овец! Графа Монте-Кристо из меня не вышло. Придется перекавалифицироваться в управдомы!». И, ни с того ни с сего, вдруг станется замом председателя СК Галахова.

Хам, просто житейский хам. Пришел и наорал. Этот человек сам возложил на себя функции владельца дома. Он, видите ли, приказывает - объявляет своей собственностью этот дом.

У меня сосед по лестничной клетке ветеран Великой Отечественной. В танке горел. Естественно, ему полагаются льготы по оплате за квартиру, как и многим заслуженным людям, которые живут в этом доме. А тут объявляется этот сукин сын и говорит: никаких льгот! Будешь платить по полной. Самое отвратительное, что он посягнул на то, что нам дало государство.

Просто этот человек решил поправить свои дела за счет 500 жильцов этого дома: «Вы будете платить столько, сколько я скажу!». А почему я должен платить за свет и за газ не государству, а Градскому? Этому шалопаю, которому место в подворотне, а он полез в искусство. Типичный Хлестаков. Этот хлюст гитарный, которому надоело играть, решил взять все в свои руки. Это позор нашей жизни, что к власти приходят такие существа.

Я от себя хочу сказать, что мы этого так не оставим. Я лично, Хачатурян и Эшпай в ближайшие дни пойдем в управу, в Моссовет и будем отстаивать свои права.

Вдова композитора Бориса Терентьева Надежда Васильевна:

- Я ни в коем случае не буду платить эти деньги. Почему мы ему должны платить? Это просто беспредел. В мое время таких композиторов не было. На общем собрании жильцов дома он вел себя по-хамски. Очень грубо разговаривал с людьми. Заявил, что только за счет своего личного обаяния он «скостил» большую сумму из долга.

Как выяснилось, дом фактически никому не принадлежит: ни жильцам, ни Союзу композиторов Москвы, ни московскому правительству. И в связи с этим совершенно непонятно, на каком основании господин Градский

решил собирать с жильцов деньги. Да к тому же в одночасье лишив их всех льгот, предоставленных им государством. Вот что на это ответил сам «виновник» беспорядка.

- Жильцы жалуются, что вы вели себя очень некультурно, были грубы...

- О культуре никакой речи быть не может. Я приехал с ними не водку пить (так и сказал. - Ред.) Я им просто объяснил: вы живете в доме, который не хотите содержать.

Мне они вообще на хрен не нужны. Эти люди - мерзавцы, негодяи и халевщики. Все пользуются своими льготами и платят за квартиру мало. Если бы председатель СК Галахов три года назад поставил их на место, сказав, чтобы они

Н. Терентьева: «Градский говорит, что у него есть обаяние».

Эти люди - мерзавцы, негодяи и халевщики. Все пользуются своими льготами и платят за квартиру мало.

сами содержали свой дом, было бы легче.

СК России - правопреемник СК СССР. От него Российскому Союзу досталось по наследству все хозяйство в регионах. А СК Москвы - Дом композиторов и несколько жилых домов. В 1994 году мы юридически оформили право собственности на дом по улице Студенческой. Спустя некоторое время жильцы начали квартиры приватизировать. И им на руки вы-

дали приватизационные свидетельства. Но на каком основании, ведь дом - то ведомственный? И приватизацию можно проводить только с согласия владельца - то есть Союза композиторов Москвы. Но мы и с этим согласились, не стали возражать. И уже в конце 1995 года в Москомимуществе мы вы-

квартиры приватизированы, а дом формально принадлежит Союзу, то мы остаемся как минимум собственниками нежилых помещений этого дома. И здесь нам выдали официальное свидетельство на владение 700 метрами нежилых помещений. Так что мы добровольно отказались от права владения этим домом.

- Откуда взялась такая сногшибательная сумма долга?

- У 72 процентов жильцов - льготы. Если бы домом управляло РЭУ, то нестачу в платежах Мосэнерго, Мосводоканалу и т. д. компенсировало бы правительство Москвы из специально предназначенной для этого статьи бюджета города. Но дом не подведомствен правительству Москвы. Вопрос: кто же будет компенсировать нестачу? И вот за два с половиной года накапала эта сумма долга почти в миллион новыми. Вот на это мы и погорели. И это хорошо, что мне удалось уговорить руководителя Мосэнерго, чтобы не платить пеню - треть долга. В течение четырех лет мы кормили этих жильцов этого траханного дома из средств Союза композиторов Москвы.

- А вы не должны были этого делать?

- Нет, конечно. Но только потому, что Галахов - композитор, я тоже, а они - люди старые, мы их и кормили.

Почему сейчас ко мне такое отношение с их стороны? Если женщина родила от тебя детей и видит, что ты их любишь, она начинает тебя дергать за одно место. Вот и они призывали, что мы их долги выплачиваем. Сейчас мы тащим на себе платежи за тепло, горячую воду и канализацию. Кроме того, мы оплачиваем свет в подъездах, на этажах и на чердаке, содержим весь штат домосуправления, паспортистку, слесарей, электриков... Все это удовольствие нам обходится в 20 тысяч новых рублей в месяц. Плюс 20 тысяч ежемесячно доплаты за льготников в бюджет.

Чем мы покрываем эти расходы? Теми деньгами, которые мы получаем, сдавая в аренду эти 700 метров нежилой площади в доме, принадлежащем Союзу. А почему, собственно, мы должны тратить эти деньги на дом, если он нам не принадлежит, а не на раскрутку новых композиторов или устройство конкурсов и фестивалей?

Я просто не знаю, как отделаться от этого дома. От него одни убытки и нервотрепка.

Сколько я им предлагал хоть как-нибудь решить возникший вопрос, никто не пошевелился. Больше я туда не поеду никогда.

Собственно говоря, и жильцы этого дома, и Александр Градский, представляющий Союз композиторов Москвы, хотят решить вопрос, по их словам, полюбовно. То есть по судам никто пока не собирается. Но вот чем все это закончится, придется ли заслуженным пожилым и, прямо скажем, небогатым людям выплачивать из своего кармана почти миллион новых рублей, пока никто не знает.

Алексей ЛАЗАРЕВ.
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.